

DOI: 10.15372/PNE20190204

УДК 316.3/.4+37.0

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ, ВЛАСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ СМЕНЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

О. Э. Пучков (Красноярск, Россия)

Введение. В статье исследуется власть как определенная система управленческих механизмов, которая приобретает новые черты в переломные периоды истории. Кардинальная смена социокультурной парадигмы принципиальным образом отражается и на образовании. В статье показано, что в современном образовании появляются особенности, которые обусловлены глобальными тенденциями. Многие характерные для образовательной системы особенности в условиях глобализации приобретают универсальный характер. Автор рассматривает власть как базис любой социальной системы, представление о которой формируется уже в школе. В статье также анализируются особенности властных структур, которые максимально проявляются на уровне взаимоотношений между государством и обществом. Образовательная система аккумулирует в себе многие черты традиционной власти в России, однако в современном мире наблюдается трансформация основных социальных структур. Для формирования у подрастающего поколения гармоничного мировоззрения большое значение имеет деятельность представителей власти. В частности, характерные для классического образования субъект-объектные отношения в образовательном процессе все чаще приобретают характер субъект-субъектных.

Методология и методика исследования. Методологическим базисом статьи являются общенаучные подходы, связанные с особенностями образования как социального института. Кроме того, максимально используются ведущие методы, которые применяются для познания социальных процессов. К примеру, благодаря сравнительно-историческому методу появилась возможность выделить тенденции, характеризующие современную социальную действительность. Он позволяет сравнивать ситуацию, сложившуюся в образовательной системе, с другими общественными процессами. Автор статьи показывает пределы использования зарубежного опыта при проведении социальных реформ. Применение совокупности указанных методов, а также использование философско-теоретического базиса позволило достигнуть цели, заявленной в статье.

Результаты исследования. Реальное снижение уровня социальной напряженности в обществе во многом обусловлено несовершенством управленческих механизмов, отстающих от требований времени. В образовательной системе подобные проблемы могут спровоцировать новые кризисные явления, проявление последствий которых возможно в будущем. В статье показано, что приоритетной становится проблема, связанная с эффектив-

© Пучков О. Э., 2019

Пучков Олег Эрнстович – аспирант кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: opop505@gmail.com

Oleg E. Puchkov – postgraduate student, Chair of Global Studies and Geopolitics, Siberian Federal University.

ным контролем за действиями власти. Большое значение также приобретают различные пути совершенствования властных механизмов на базе исторических традиций. По мнению автора, оптимизация властных структур во многом обусловлена формированием глобально-регионального мира, основа которого закладывается на уровне образовательной системы.

Сложившиеся в обществе традиции позволяют создавать оптимальные властные структуры, которые в полной мере проявляются в образовательной сфере конкретного региона. В частности, фактически упраздняется разница между субъектами и объектами образовательной деятельности. На базе анализа различных концепций автор приходит к выводу, что социальные трансформации требуют новых управленческих подходов к образовательному процессу.

Заключение. Система власти в любой стране тесным образом связана с образовательной системой, что актуализирует необходимость изучения мирового управленческого опыта. Тем не менее оптимизация системы управления и образования в эпоху смены социокультурной парадигмы предполагает учет исторических традиций конкретного общества. Именно поэтому в ближайшем будущем будет закономерно возрастать роль гуманитарного образования в процессе выработки новой концепции власти и образования.

Ключевые слова: образовательная система, власть, управленческие механизмы, властная структура, социальный институт, система управления.

Для цитирования: Пучков О. Э. Система управления, власть и образование в эпоху смены социокультурной парадигмы // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 52– 68.

SYSTEM OF MANAGEMENT, POWER AND EDUCATION IN AN ERA OF CHANGING SOCIO-CULTURAL PARADIGM O. E. Puchkov (Krasnoyarsk, Russia)

Introduction. The paper deals with power as a system of management tools, which acquires new features in critical periods of history. A cardinal change of socio-cultural paradigm has a fundamental impact on education too. The paper shows that the features that stem from global trends appear in modern education. In the context of globalization, many of the characteristic features of the educational system in the context of globalization are becoming universal. The author considers power as the basis of any social system, the idea about which is formed already at school. The paper also examines the features of power structures, which are manifested at the level of relationship between the state and society. The educational system accumulates many features of the traditional power in Russia. However, in the modern world there is observed a transformation of the basic social structures. For the formation of harmonious worldview of the younger generation, the activities of authorities are of great importance. In particular, the subject-object relationships in the educational process, that are characteristic of the classical education, have increasingly become the subject-subject ones.

Methodology and methods of the research. The methodological basis of the paper is the general scientific approaches related to peculiarities of education as a social institution. In addition, the leading methods used for the cognition of social processes are maximally used. In particular, thanks to the comparative historical method, a possibility has appeared to identify the leading trends that characterize

the modern social reality. This method allows comparing the situation in the educational system with other social processes. The author of the paper demonstrates the limits of use of foreign experience in conducting social reforms. The application of all the indicated methods, as well as the use of philosophical-theoretical basis, allow achieving the objectives formulated in this paper.

The results of the research. A real reduction in the level of social tension in society is largely due to the imperfection of the managerial mechanisms that lag behind the requirements of our time. In the educational system, such problems could provoke new crisis phenomena, whose effects may occur in the future. The paper shows that the problem of effective control over the actions of authorities is becoming a priority. Of great importance are also various ways to improve the power mechanisms based on historical traditions. According to the author, the optimization of the power structure is largely due to the formation of the global-regional world, the basis of which is laid at the level of the educational system.

The traditions formed in the society allow creating the optimal power structures that are clearly manifested in the education sphere in a given region. In particular, the difference between subjects and objects of educational activities is, in fact, eliminated. Based on the analysis of various concepts, the author concludes that social transformation requires new management approaches to the educational process.

Conclusion. The power system in any country is closely linked to the educational system, and this makes topical the studying of the world managerial experience. However, optimization of the system of management and education in an era of changing socio-cultural paradigm involves taking into account the historical traditions of the particular society. That is why, in the near future, the role of the humanities education in the process of creating new concept of power and education will naturally increase.

Keywords: educational system, power, management mechanisms, power structure, social institute, management system.

For citation: Puchkov O. E. System of management, power and education in an era of changing socio-cultural paradigm. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 52– 68.

Введение. В условиях смены социокультурной парадигмы обостряются проблемы, связанные с несовершенством управленческих механизмов, что в полной мере касается и образования. Необходимость реформирования образовательных институтов в значительной степени обусловлена устаревшим теоретическим базисом, который не позволяет четко определить субъект-объектные отношения всех участников образовательного процесса в современном мире. Полноценный анализ указанных проблем предполагает рассмотрение образования с позиций системного анализа, то есть исследование образовательных действий в рамках определенной системы. В этом отношении актуальным представляется исследование точек соприкосновения между государственными управленческими механизмами и системой коммуникаций, которые формируются на уровне конкретной образовательной системы. Мы выделяем в этой связи некоторые важные точки пересечения.

Во-первых, сложность выстраивания субъект-объектных отношений в конкретном учебном заведении свидетельствует о необходимости гармоничного сочетания глобальных методов образования и сложившейся в конкретном образовательном заведении системе коммуникаций, которые в значительной мере базируются на менталитете, исторических традициях и т. п.

Во-вторых, образовательная система готовит в том числе кадры будущих управленцев, которые, в свою очередь, возвращаются уже в роли директоров, ректоров и т. д. Подобная взаимообусловленность в кадровом вопросе постепенно формирует особые отношения в обществе, которые задают тон всей государственной системе.

В-третьих, внедрение нового управленческого инструментария на уровне государственной практики автоматически проявляется не только во взаимоотношениях учащихся, но и в соответствующих учебных пособиях.

В-четвертых, апробация новых успешных управленческих механизмов на региональном и общефедеральном уровнях стимулирует креативные наклонности учащихся, создавая будущий кадровый резерв.

В-пятых, замена в образовании классических авторитарных субъект-объектных отношений на субъект-субъектные коммуникации более высокого творческого уровня экстраполирует новые социальные отношения во все структуры общества. Функционируя около состояния равновесия, социосфера создает в себе предпосылки перехода к качественно различным уровням своего гомеостаза в соответствии с законом расширенного воспроизводства, опускаясь или поднимаясь по ним, или в соответствии с принципом «наибольшего» или опускается в соответствии с принципом «наименьшего» [1, с. 207].

Государство в условиях глобализации остается ведущим субъектом международного права. Национальным государствам не грозит полная утрата суверенитета и отмирание, хотя основные функции берут на себя наднациональные или международные образования. В обозримой перспективе, по мнению академика О. Т. Богомолова, национальные государства будут даже укрепляться, несмотря на давление влиятельных ТНК и т. п. [2, с. 346].

Большинство стран мира оказались в глубоком кризисе и вынуждены разрабатывать концепцию устойчивого развития, привнося в нее новые принципы и методы государственного и надгосударственного регулирования. Этот процесс во многом детерминирован развитием информационно-инновационных технологий и усиливающейся глобальной конкуренцией в сфере образования. Большую роль играют также уникальные достижения в области развития интеллекта. Эти факторы способствуют формированию новых взаимоотношений между субъектами и объектами образовательного процесса, задавая при этом определенный алгоритм

в работе всего государственного организма на будущее. Постоянно увеличивающийся поток информации дает эффект усиления ее воздействия или так называемый синергетический, нелинейный эффект, который, с одной стороны, может привести к непредсказуемым глобальным проблемам, а с другой – делает возможным развитие общественного сознания как открытой социальной системы на основе взаимодействия индивидуального, национального и глобального [3].

Система власти, сложившаяся в любом социуме, является и причиной, и следствием соответствующей образовательной системы. Воспитание учащихся, которые потенциально могут пополнить властные структуры, должно включать важные элементы: 1) всестороннее духовное совершенствование; 2) возможность реализации своих профессиональных талантов в интересах социума; 3) социально активную личность, сформированную на основе критического мышления; 4) бескорыстный подход к управленческому творчеству; 5) соответствующий уровень высшего образования, выступающего гарантом социальной стабильности. А. В. Иванов убедительно доказывал, что формирование адекватной образовательной системы вряд ли возможно без уважительного отношения к национальному духовному достоянию, гармонично сочетающегося с достижениями других наций, «...без которых глобальное человеческое единение оборачивается лишь уточненным тоталитаризмом» [4, с. 50–51].

На развитие всех элементов общества принципиально влияет также тот факт, что многие участники образовательного процесса ощущают на себе все отрицательные последствия позиционирования образования в качестве «сферы услуг». Дело в том, что формирование сознания современного молодого поколения не только предполагает усвоение основ социогуманитарного знания, но и требует осознания того, что этот процесс включает в себя диалектический подход к истории и современности. «Становление субъекта культуры невозможно в замене смысла нормой в ценностном выборе, отягощающей социальность формализмом решений, что делает их равноудаленными от смысла и ценности как пути к сбыванию» [5, с. 20].

Подобные направления исследования актуализируются в общемировом контексте, когда под влиянием глобализационных процессов заметно обостряется тема национальной истории. Значительно препятствуют формированию адекватной системы управления мировым сообществом попытки экспорта демократии и прав человека по всему миру, которые осуществляют западные страны, позиционируя себя как носителей единственно верного учения. «Если государство и власть не вмешиваются в процессы внутри страны, то очень скоро не будет ни этой власти, ни этого государства. Либеральная демократия – это процесс на экспорт, с помощью которого власть хотят лишить главной функции – управления со-

циальными процессами. Такая власть распадается и исчезает» [6, с. 148]. Можно констатировать, что влияние либеральных идей на подрастающее поколение проявляется как соответствующий вектор социального развития на долгие годы, тем более что образование сегодня выступает и как самообразование [7].

Методология и методика исследования. Сложность управления образовательными процессами обусловлена тем, что оно не может осуществляться только путем одностороннего использования авторитарных или методов либерализма и демократии. В первом случае проявляется строгая регламентация, а во втором – стихийное, бесконтрольное функционирование образовательного механизма, поскольку оба они не являются адекватными современному состоянию человечества. Как свидетельствует отечественная практика, для успешного управления образовательными процессами требуется гармоничный синтез этих двух начал.

В условиях смены социокультурной парадигмы проблема власти особенно обостряется из-за обесценивания в трансформирующихся обществах многих базовых установок. Методология исследования власти предполагает анализ таких различных факторов, как исторический опыт, технический уровень развития общества, социальное прогнозирование и т. п., что возможно в полной мере только на базе диалектической методологии. В условиях смены социокультурной парадигмы происходит обесценивание аксиологической шкалы, на которой базируется идентичность личности и общества, поэтому власть, желающая охранить свои полномочия, должна учитывать исторически сложившиеся в конкретном обществе ценности.

Система управления образовательными процессами предполагает учет особенностей действия государственной управленческой машины. Экономическая эффективность должна быть подчинена решению задач социальной эффективности, поскольку приоритетом традиционного государства рано или поздно становится вопрос о его социальной эффективности. В этом состоит принципиальное отличие особенностей развития классического западного общества от социумов, которые развивались за рамками вестернистской парадигмы. В частности, любые модернизационные шаги в западном мире начинаются с формально провозглашенного равенства, а потом вектор смещается по направлению к социальному государству. Для России характерен противоположный путь, когда модернизация начинается с социальной защиты, а также гарантии социальных прав населения страны. Это важно не только для воспроизводства общества, но и в целях формирования системы безопасности государства, его устойчивости и независимости державы. Только потом осуществляется инкорпорирование, проявляющееся в форме приспособления важных для дальнейшего развития страны политических принципов, а также

экономической свободы. Формальное равенство, обусловленное реалиями конкретной страны, основывается на теоретическом базисе, согласно которому решение проблем неравенства находится на пути строительства авторитарного социального государства. Подобный подход не может быть конструктивным не только для государства, но и для современной образовательной системы.

Результаты исследования. Развитие принципов социальной справедливости происходит параллельно тому, как в жизни российского общества постепенно формируются новые демократические институты. Наша страна заметно продвинулась по пути утверждения новых принципов управления на базе разделения властей: функционируют, хотя с разной степенью эффективности, парламентские институты; становится нормой легитимный вариант передачи власти посредством выборов, хотя на этом пути встречаются отдельные огрехи, однако, несмотря на то, что власть и крупный бизнес стремятся взять средства массовой информации под свой контроль, в целом завоеванная свобода слова сохранилась. Тем не менее система многопартийности пока довольно далека от действующей в развитых странах, что свидетельствует о противоречиях российской демократии. Многие реформаторы предлагают обратиться к зарубежному опыту, ссылаясь на то, что университеты США занимают верхние строчки рейтингов¹. Однако распространенное мнение о том, что заимствование зарубежного опыта управления социальными процессами будет иметь однозначно позитивный характер, не всегда подтверждается на практике. Например, университеты Великобритании отличаются тем, что около двух третей их в настоящее время имеют больше администраторов, чем персонал факультетов².

Управленческие механизмы для каждого социума различны, хотя опыт управления, которым обладает европейская цивилизация, можно признать положительным и достойным заимствования в определенных рамках. Эти границы могут быть выявлены только в процессе самопознания в вопросах, связанных со становлением новых принципов управления глобальным миром.

Новые парадоксы социокультурной жизни, связанные с модернизацией и глобализацией, детально анализируются в книге «Хорошее общество». Ее автор В. Г. Федотова доказывает, что представление об обществе как квазиприродном явлении свидетельствует о массовой недооценке способностей людей влиять на него. Она акцентирует внимание на дея-

¹ *Worldwide University Rankings* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings> (дата обращения: 20.02.2019).

² *Spicer A. Universities are broke. So let's cut the pointless admin and get back to teaching* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/aug/21/universities-broke-cut-pointless-admin-teaching> (дата обращения: 20.02.2019).

тельности людей по совершенствованию общества, доказывая необходимость соответствующего качественного сдвига в ракурсе его рассмотрения [8]. Это указание справедливо по отношению не только к ученым, но и педагогам.

Современной наукой отрицаются представления об идеальном обществе, которые заменены приемлемыми для жизни о «хорошем обществе». В российском обществе идея построения идеального общества создавала условия для сплочения населения. Однако в последнее время абсолютизация одностороннего отказа от прошлого проходила на базе негативной мобилизации. Поскольку общества не могут быть идеальными, то под «хорошим обществом» понимается социум, который стремится к приемлемому идеалу. Соответствующие социально-философские концепции, как правило, опираются на массовый общественный интерес, углубляя их уже на уровне образовательной системы. Благодаря подобному дискурсу появляется возможность противостоять хаосу, упраздняя границы между добром и злом. Постепенно формируется единство в понимании «хорошего общества», поскольку происходит приближение конкретного социума к общеевропейским показателям: уровень и продолжительность жизни; охрана здоровья людей; доход на душу населения; доступ к образованию и т. д. Теоретическая трактовка «хорошего общества» способствует осознанию единства права и блага, а также преодолению разрыва между свободой и благом. Подобный дискурс включает в себя осознание невозможности осуществлять политику, которая игнорирует ценности как больших групп населения, так и меньшинства. Таким образом формируется направление, где происходит трансформация «хорошего общества», выступающего в качестве теоретического конструкта, в своеобразный инструмент совершенствования общества в социальном, правовом и политическом аспектах. Эти аспекты приобретают особую значимость для выработки управленческой системы, которая соответствовала бы характеру народа. Начало формирования подобной системы мы наблюдаем уже на уровне субъект-объектных отношений в образовательной сфере.

Формирование новой системы управления должно включать также менталитет, поскольку он принципиальным образом влияет на ценностную шкалу, которая вырабатывалась в обществе на протяжении веков. Можно сказать, что архетипичное мышление, в значительной степени присущее российскому менталитету, соответствует социальному пути развития мировой цивилизации, поскольку включает в себя следующие направления: а) склонность к фундаментальным исследованиям; б) восприятие наукоемких технологий; в) способность воспринимать лучшие достижения мировой культуры; г) способность аккумулировать различные формы опыта; д) творческий характер образовательного и интеллектуального капитала; е) социальную, религиозную и национальную

терпимость. Сюда также можно добавить такие важные качества, как способность к выживанию в экстремальных условиях, доброта, соборность и т. д. Этот подход позволяет надеяться, что в основе подобной системы ценностей находится гуманизация человеческих отношений.

На современное управление влияют нарастающие антиглобализационные тенденции. Во многом они связаны с тем, что люди продолжают ощущать себя носителями конкретного этнокультурного сообщества, а не представителями некоего общего мира. Активное противодействие глобализационным тенденциям принимает конкретные формы, характерные для различных этнокультурных сообществ, что детерминировано генетическим страхом растворения своей идентичности в глобальном мире. Можно согласиться с Р. Симонян в том плане, что малочисленному этносу труднее реализовать свою историческую задачу по творческому самовыражению, но от нее никому не удастся уйти [9, с. 20–21].

Еще одной точкой соприкосновения управленческих механизмов образовательной сферы и государства является то, что в современном мире влиятельным является полюс, представляющий собой модернизированную сферу ценностей, на базе которых формируются представления об управленческих принципах глобального мира. Этот фактор является во многом определяющим для понимания процессов, начинающих формироваться на уровне средней школы, получая дальнейшие представления о сущности власти и управленческих механизмов в современном мире. А. Тойнби справедливо подчеркивает, что современные мощные макропроцессы, воздействуя на нижние пласты социума, не способны разрушить разнообразие социального мира, поскольку вызывают ответную реакцию снизу, наталкиваясь на сопротивление этнокультурной микросреды [10]. Граждане, приверженные национальным и локальным традициям и устоям, смогут становиться членами общемировых демократических сообществ, получая гражданство многих стран. В этом случае демократия рассматривается как двусторонний процесс, когда демократизация охватывает не только внутринациональные, но и международные отношения.

В России имеется опыт взаимодействия управленческих структур государства и конкретной образовательной системы, что подтверждается историческими примерами. Известно, что русские модели поведения, несмотря на их многообразие, естественным образом были приняты народами Евразии. Этот процесс проходил не всегда ровно и зависел от установок самих народов, поскольку наши соотечественники обладают важной коммуникационной ценностью: оперативно взаимно интегрируясь, русские люди, как правило, соблюдают при этом необходимую дистанцию. Это важный, исторически сформированный навык можно рассматривать в качестве природного дара жить одной семьей, оставаясь при этом самим

собой. Н. Я. Данилевский пишет: «Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало... Все самобытно русское и славянское кажется ей достойным презрения, и искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации» [11, с. 50]. А. С. Панарин уверен, что у России есть место в альтернативном универсуме грядущего, потому что этапы российской истории представляют собой чередование западно-восточных фаз, иллюстрирующее внутреннюю судьбу России, в отличие от восточных цивилизаций. Вот почему представляет опасность концепция догоняющего развития, которую отводят России, поскольку она всегда подразумевает скрытый комплекс неполноценности, являющийся своеобразной виной перед собственной историей. Это прерванная традиция, которую стремятся нарушить разного рода реформаторы, продолжая атаки на прошлое с целью его дискредитации. А. С. Панарин доказывает, что формационные сдвиги совпадают с гетерогенной западно-восточной структурой человечества, что можно рассматривать в качестве смены западной доминанты на восточную: «Каждое из “полушарий” человечества содержит и западные, и восточные импульсы, различаясь лишь соответствующими доминантами»³.

Еще одна важная точка соприкосновения образовательной сферы и управленческой системы конкретного социума состоит в необходимости консолидации общества и социализации государства в условиях смены парадигмы. Яркие сторонники однополярного мира не всегда отдают себе отчет в том, что кризис в России может вызвать опасную реакцию в общепланетарном масштабе, что обусловлено не только огромным пространством, но и историческими традициями. Политологи, воспринимающие в качестве идеала исключительно вестернистский мир, не желают замечать альтернативных проектов социально-политического устройства жизни, игнорируя при этом проверенный управленческий опыт. Однако важно иметь в виду, что конечная цель образования, которую в той или иной форме декларируют университеты, заключается в том, чтобы способствовать развитию качеств, имеющих максимальное значение: «способность ощущать и воплощать нашу самую большую возможность перед лицом разрушения»⁴.

Важной точкой соприкосновения слившихся системы управления и системы взаимоотношений в конкретной образовательной системе является тот факт, что современные концепции управления миром под

³ Панарин А. С. Философия истории: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 1999. – С. 55. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Panarin/index.php

⁴ Sharmer O. Education is the kindling of a flame: How to reinvent the 21st-century university [Электронный ресурс]. – URL: https://www.huffingtonpost.com/tntny/education-isthe-kindling-of-a-flame-how-to-reinvent_us_5atffec5e4b0ee59d41c0a9f7=engmoclushpm (дата обращения: 23.02.2019).

видом насаждения демократии проводят тотальную дегуманизацию мирового сообщества. В нынешнем полицентрическом мире различные народы с исповедуемыми ими ценностями имеют для человечества равновеликую значимость. Необходимо, чтобы учащиеся осознавали тот факт, что потеря одного идеала не обязательно означает обязательную победу другого, даже если он выглядит более совершенным. Для современного мира характерна кристаллизация проекта такого общества незападного типа, при помощи которого Россия и другие страны избавятся от комплекса неполноценности.

Среди ученых всегда существовала прослойка скептиков, которые отрицали возможность человечества выработать адекватные управленческие механизмы для снижения энтропии в мире. К ним относятся ученые, для которых хаотизация мирового пространства представляется предпочтительной перспективой, поскольку создает условия для осуществления политики «управляемого хаоса». Сегодня мы становимся свидетелями того, как планетарное общество постепенно трансформируется в единый организм, который взаимодействует с биосферой как единым целым. Рождение и становление этого единого социального организма согласуется с логикой истории, если рассматривать эти процессы через призму самоорганизации.

В условиях общемирового кризиса, который может поставить вопрос о самом существовании человечества, приоритетное значение приобретает поиск «общего дела», выступающего в качестве связующего звена между человеком и остальным миром. Выработка подобной мировой системы управления может быть реализована на базе ведущих принципов философии космизма и многих идей, на которых базируется современная научная картина мира. Ведущие рациональные идеи начинают оказывать влияние на формирование межчеловеческих отношений, где основной и неотъемлемой чертой всего живущего в космосе является стремление к совершенству [12].

Практика последних десятилетий свидетельствует о том, что идейные оппозиции, сложившиеся в социуме на протяжении десятилетий: между демократами и коммунистами, западниками и «почвенниками» и т. д. – ушли в прошлое. Вместе с тем важно подчеркнуть, что подобные противоречия на самом деле только скрывают главную дилемму нашего времени, которая состоит в жестком размежевании общества. Оно разделяется на тех, кто сознательно исповедует высшие ценности человеческого бытия, и тех, кто на первый план выдвигает исключительно личностное самоутверждение. Эти качества в полной мере проявляются уже на уровне образовательной системы, а потом могут стать господствующими для человека, попавшего во властные структуры.

Еще одной точкой соприкосновения сложившейся системы управления и конкретной образовательной системы является стык глобальных и региональных интересов социума. Оптимизация управленческих механизмов возможна только на пути следования диалектической методологической традиции, где результаты властной деятельности должны способствовать проявлению положительных сторон конкретного общества. Встречающиеся попытки максимального упрощения коммуникативных возможностей социума в качестве объекта управления свидетельствует об унификации и регрессе практических механизмов. Современная власть в структурном отношении представляет собой, с одной стороны, единство связей и отношений, которые основываются на сложившихся аксиологических установках, а с другой – изменчивость политического, экономического, культурного мирового контекста. Вот почему власть в современном глобально-региональном мироустройстве может выполнять свои функции на базе определенной аксиологической шкалы, которая характеризует данный социум в качестве самодостаточного. В этом случае результаты властной деятельности должны способствовать проявлению положительных сторон конкретного общества. Отечественный опыт исследования властных механизмов может стать основой для разработки системы управления мировым сообществом в условиях глобализации как общемировое достояние. Народовластие представляет собой постоянный процесс общественного развития по направлению к оптимальному социальному устройству, где каждый человек выступает источником, носителем и проводником власти. С этой точки зрения ни одно общество пока не может быть охарактеризовано как подлинно демократическое.

Сегодня мы наблюдаем трансформацию системы управления мировым сообществом, поскольку, в отличие от субъектов самоуправления, субъекты глобализации, как правило, игнорируют менталитет и традиции конкретного социума. Сохранение лучших традиций самоуправления конкретных социумов в условиях мондиалистских тенденций является реальной основой выживания в современных условиях. В традиционных системах самоуправления имеется определенный потенциал, который позволяет утверждать: народовластие может и должно выступать противовесом неконструктивным поползновениям идеологов насильственной глобализации. Одна из причин такой ситуации состоит в том, что сегодня мало учитывается мировой опыт народовластия, поэтому требуется его пропаганда, особенно в российских его версиях. Исследование основ местного самоуправления в работах русских теоретиков показывает двойственную природу местного самоуправления, сочетающую в себе общественные и государственные начала, что проявляется уже на уровне образовательной системы. Довольно рано учащиеся усваивают важную истину: демократия может возникнуть лишь как самоорганизация обще-

ства, состоящего из свободных и сознательных человеческих личностей, поскольку именно личность выступает и как высшая ценность, и как субъект демократии.

Важной характеристикой современной образованной личности и всего общества является признание ею ошибочного вектора при решении той или иной стратегической задачи [13], что должно распространяться и на власть. Власть в современном глобально-региональном мироустройстве в состоянии выполнять свои функции только при условии учета аксиологических аспектов, характеризующих данный социум. Следование диалектической методологической традиции способствует проявлению положительных сторон конкретного общества благодаря конкретным результатам деятельности властей различных уровней. Мы исходим из установки, что структура любого государства предполагает определенный уровень социального прогресса, который выступает как совершенствование отношений в обществе на принципах единства мира и взаимосвязи явлений. Именно поэтому исследование власти предполагает учет не только социальной теории и практики, но и состоятельности концепций и идеологических установок на уровне конкретного социального бытия. Сложность подобного подхода состоит в том, что современная власть в структурном отношении представляет собой единство связей и отношений, которые определяются устоявшимися ценностными установками, и одновременно – изменчивость экономического, политического и культурного мирового контекста. В этой ситуации значительно повышается роль новых управленческих механизмов, которые, в частности, удовлетворяют потребность личностей в культурной идентичности, предполагающей «психологическую компетенцию» [14, с. 23–25].

Современный этап социального управления, выстроенный с учетом интересов всех участников процесса, должен обязательно представлять собой не одностороннее воздействие управляющей социальной системы на управляемую, а диалектическое взаимодействие между субъектами и объектами, которое складывается из многообразных прямых и обратных связей между ними. В качестве прообраза эффективной законодательной, отчасти исполнительной и судебной ветвей власти может выступать международное сотрудничество, когда страны добровольно принимают на себя выполнение государствами своих обязательств. Сюда входит также соблюдение принятых установок международных организаций и норм международного права, включающих в себя акты международных союзов и объединений.

Принципиальное значение для образовательной системы имеет тот факт, что в современном мире концепция государства выступает в качестве мультикультурно-глобальной, приобретая при этом новый смысл, «во-первых, в плане обязательного включения компонентов образова-

ния; во-вторых, трансформацией фундаментальных принципов управления рисками жизненного цикла индивида, то есть переноса управления рисками с общественного уровня на индивидуальный; в-третьих, в условиях глобализации образовательного пространства, связанного с процессами радикального изменения структуры и содержания мировых систем образования, развитием планетарного информационного пространства, сложностью межкультурных и конфессиональных отношений на фоне активности миграционных движений, кризисной ситуацией в мировой экономике и политике. Свобода, справедливость, достоинство личности, ее неотъемлемое право на жизнь и социальную защиту, право народов на культурное и политическое самоопределение – эти ценности разделяют все народы, и эти общечеловеческие ценности действительно существуют в пределах самосознания народов и наций, будучи достоянием национальной культуры и личности, формируются в ее духовной атмосфере» [15, с. 128].

Для выработки оптимальной системы управления в образовании имеет смысл обратиться к наследию В. С. Соловьева, который выделяет три силы, действующие в истории. Первая воплощает страны Востока, проявляясь в формировании всеобщей системы отрицательного всеединства, которое тормозит развитие. Другая сила, проявляясь в качестве примера западного мира, стремится к освобождению частных форм жизни, хотя это приводит к всеобщей борьбе индивидов внутри общества. Восточнославянский мир представляет собой третью силу, которая «дает положительное содержание двум первым, освобождает их от их исключительности, примиряет единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов, созидает, таким образом. Целость общечеловеческого организма и дает ему внутреннюю тихую жизнь» [16, с. 20]. Современное отечественное образование в полной мере ощущает влияние этих факторов.

Современный молодой специалист, стремящийся руководить образовательной системой, должен обладать рядом качеств: критическим отношением к самому себе и своему месту в мире; готовностью ответить на вызов; активной жизненной позицией, позволяющей самоопределяться, приобретать взаимопонимание с другими людьми и находить смысл жизни. В этом плане вполне справедливым представляется утверждение, согласно которому в бытие следует всматриваться, а чтобы знать его, необходимо быть им задетым [17]. И. В. Яковлева справедливо подчеркивает: «С целью устранения противоречий и снятия парадоксальных явлений в образовании и социуме существует необходимость выработки системных ценностей, поскольку система всегда побеждает проявления персонализма и новая идеология общества может вырасти из системы ценностей. Активное распространение русского языка в мировом

(образовательном, массмедиа, культурном и др.) пространстве; преодоление российской образовательной изоляции со всем миром также будут способствовать участию России в создании мирового образовательного пространства» [18, с. 112].

Заключение. Выживание всего человечества, и России в частности, тесно связано с выработкой эффективных систем самоуправления, которые не направлены на искусственное давление одного социума над другим. Поскольку управление осуществляется преимущественно на основе принципов неолиберализма, оно не в состоянии обеспечить устойчивость мирового развития, способствует углублению социального разрыва между людьми. Тем более что усвоение и практическая реализация прав и обязанностей человека в обществе должны осуществляться последовательно, в соответствии с ростом социального статуса личности [19].

Таким образом, в условиях смены социокультурной парадигмы возникает необходимость реформирования всей системы управления, которая олицетворяет властные механизмы на уровне ведущих социальных институтов. Образовательная система в этом процессе занимает особое место, поскольку не только готовит будущие управленческие кадры, но и формирует новую систему взаимоотношений на всех уровнях общества. «Скоро все страны мира начнут производить поколения полезных машин, а не полноценных граждан, способных самостоятельно мыслить, критиковать традиционный уклад и понимать значение страданий и достижений других людей. Будущее демократических государств мира сегодня остается неопределенным» [20]. Для адекватного ответа на этот вопрос необходимо создавать современные управленческие механизмы на базе отечественной аксиологической шкалы, альтернативные вестернистским глобальным проектам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кушелев В. А.** Метафизическое решение парадокса времени и парадокса пространства как парадокса субъективности: 2 т. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2018. – Т. 2. Принципы организации и законы развития социосферы. – 463 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36572446>
2. **Богомолов О. Т.** Моя летопись переходного времени. – М.: Экономика, 2000. – 366 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000635283>
3. **Nasibulina A.** Education for Sustainable Development and Environmental Ethics // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 1077–1082. URL: <https://cyberleninka.org/article/n/568213.pdf>
4. **Иванов А. В.** Истинные основания социальной консолидации // Вестник Российского философского общества. – 2005. – № 4. – С. 50–51.
5. **Бабошина Е. Б.** Ценность и смысл как участь и у-частность в становлении личности // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 12–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37279150> DOI 10.15372/PHE20190102
6. **Стариков Н. В.** Власть. – СПб.: Питер, 2016. – 320 с.

7. **Ясперс К.** Духовная ситуация времени // К. Ясперс. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 288–418. – URL: <http://psylib.org.ua/books/yaspk01/index.htm>
8. **Федотова В. Г.** Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/11525844>
9. **Симолян Р. Х.** От национально-государственных объединений к региональным (проблемы мезоуровня в организации общественных систем) // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9140965>
10. **Тойнби А. Дж.** Постигание истории / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с. URL: https://alleng.org/d/hist_vm/hist013.htm
11. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 576 с. URL: <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm>
12. **Волков Ю. Г., Поликарпов В. С.** Человек как космопланетарный феномен. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовск. ун-та, 1993. – 192 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25710886>
13. **Galvan C., Meaney K., Gray V.** Examining the reciprocal nature of service-learning for underserved students and preservice teachers // Journal of Teaching in Physical Education. – 2018. – Vol. 37, Issue 4. – 1 October. – P. 363–372. DOI: 10.1123/jtpe.2018-0051 URL: <https://journals.humankinetics.com/doi/abs/10.1123/jtpe.2018-0051>
14. **Генисаретский О. И.** Ценностные изменения и трансформации антропологической основы либерализма // Обсерватория культуры. – 2008. – № 4. – С. 22–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11655835>
15. **Кузнецова Н. П.** Устойчивое развитие и концепция государства благосостояния в условиях глобализации // Философия человека в историческом контексте: сб. науч. статей. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 128.
16. **Соловьев В. С.** Три силы // Сочинения: в 2 т. / сост, общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; прим. С. Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1988. – Т. 1. Философская публицистика. – 892 с.
17. **Lektorsky V. A.** Is our Idea of the subjective World an illusion? // Russian studies in philosophy. – 2018. – Vol. 56, issue 1. – P. 6–17. URL: <https://doi.org/10.1080/10611967.2018.1448630>
18. **Яковлева И. В.** Аксиологические противоречия современного образования и социокультурных реалий // Философия образования. – 2018. – № 4 (77). – С. 103–113. DOI: 10.15372/PHE20180410 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828953>
19. **Наливайко Н. В., Косенко Т. С., Лигостаев А. Г., Яковлева И. В.** Изменение роли образования в XXI в. // Философия образования. – 2018. – № 3 (76). – С. 199–219. DOI: 10.15372/PHE20180317 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36276961>
20. **Nussbaum M.** Not For Profit: Why Democracy Needs the Humanities. – Princeton University Press, 2010. – 158 pp. DOI: 10.1007/s11217-011-9249-4

REFERENCES

1. Kusselev V. A. *Metaphysical solution of the paradox of time and the paradox of space as a paradox of subjectivity*: 2 vol. Saint-Petersburg: Russian Christian Academy of Humanities, 2018. Vol. 2. Principles of organization and laws of the development of the sociosphere, 463 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36572446> (In Russian)
2. Bogomolov O. T. *My chronicle of the transition time*. Moscow: Ekonomika Publ., 2000, 366 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000635283> (In Russian)
3. Nasibulina A. Education for Sustainable Development and Environmental Ethics. *Procedures – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 1077–1082. URL: <https://cyberleninka.org/article/n/568213.pdf> (In Russian)
4. Ivanov A. V. The True Foundations of Social Consolidation. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2005, no. 4, pp. 50–51. (In Russian)

5. Baboshina E. B. Value and Meaning as Fate and Particularity in the Formation of a Personality. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 12–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37279150> DOI 10.15372 / PHE20190102 (In Russian)
6. Starikov N. V. *Power*. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2016, 320 p. (In Russian)
7. Jaspers K. Spiritual situation of time. K. Jaspers. *The meaning and purpose of the story*. Moscow: Politizdat Publ., 1991, pp. 288–418. URL: <http://psylib.org.ua/books/yaspk01/index.htm> (In Russian)
8. Fedotov V. G. *Good society*. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2005, 544 p. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/11525844> (In Russian)
9. Simonyan R. Kh. From national-state associations to the regional ones (problems of the meso-level in the organization of social systems). *Questions of philosophy*, 2005, no. 3, pp. 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9140965> (In Russian)
10. Toynbee A. J. *Comprehension of history*. Transl. from English. Moscow: Progress Publ., 1991, 736 p. URL: https://alleng.org/d/hist_vm/hist013.htm (In Russian)
11. Danilevsky N. Ya. *Russia and Europe*. Moscow: Kniga Publ., 1991, 576 p. URL: <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm> (In Russian)
12. Volkov Yu. G., Polikarpov V. S. *Man as a cosmo-planetary phenomenon*. Rostov on Don: Publishing House of the Rostov University, 1993, 192 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25710886> (In Russian)
13. Galvan C., Meaney K., Gray V. Examining the pre-service students and preservice teachers. *Journal of Teaching in Physical Education*, 2018, vol. 37, Issue 4, 1 October, pp. 363–372. DOI: 10.1123/jtpe.2018-0051 URL: <https://journals.humankinetics.com/doi/abs/10.1123/jtpe.2018-0051>
14. Genisaretsky O. I. Value Changes and Transformations of the Anthropological Basis of Liberalism. *Culture Observatory*, 2008, no. 4, pp. 22–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11655835> (In Russian)
15. Kuznetsova N. P. Sustainable Development and the Concept of the State of Welfare in the Context of Globalization. *Human Philosophy in Historical Context: Collection of scientific papers*. Saint-Petersburg: Publishing House of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2019, p. 128. (In Russian)
16. Soloviev V. S. *Three forces*. Works in 2 vol. Comp., genl. ed. and introd. by A. F. Losev and A. V. Gulyga; remarks by S. L. Kravets et al. Moscow: Mysl Publ., 1988, vol. 1. Philosophical journalism, 892 p. (In Russian)
17. Lektorsky V. A. Is there a subjective world of illusion? *Russian studies in philosophy*, 2018, vol. 56, issue 1, pp. 6–17. URL: <https://doi.org/10.1080/10611967.2018.1448630>
18. Yakovleva I. V. Axiological contradictions of modern education and socio-cultural realities. *Philosophy of Education*, 2018, no. 4 (77), pp. 103–113. DOI: 10.15372 / PHE20180410 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36828953> (In Russian)
19. Nalivayko N. V., Kosenko T. S., Ligostaev A. G., Yakovleva I.V. The Changing Role of Education in the 21st Century. *Philosophy of Education*, 2018, no. 3 (76), pp. 199–219. DOI: 10.15372/ PHE20180317 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36276961> (In Russian)
20. Nussbaum M. *Not For Profit: Why Democracy Needs the Humanities*. Princeton University Press, 2010, 158 pp. DOI: 10.1007 / s11217-011-9249-4

Received March 4, 2019

Поступила: 04.03.2019

Accepted by the editors May 26, 2019

Принята редакцией: 26.05.2019